

Природная основа образа жизни

Географическая среда. Бамбара, скорее всего, исторически восходят к типичным жителям саванн, в первую очередь лесистых саванн равнинных пространств верхней части течения Нигера. Хозяйственное сочетание земледелия, охоты и ремесла (кузнечества, деревообработки, ткачества) нередко в формах, позволяющих сохранять связь с иными сферами жизнеобеспечения, позволило полностью освоить начальную экологическую нишу. По мере подключения к сферам торговли и межрегионального обмена, развития политической организации произошло выделение бамбара как этноса в родственной среде мандеязычной популяции региона на базе возвышения Сегу как раннеполитического центра в XVII в. В дальнейшем во многом по внеприродным обстоятельствам шло освоение иных экологических ниш: обезлесенной саванны и сахеля в сторону верхнего течения Сенегала, каменистых холмов в районе Беледугу, гористых отрогов Мандинга, лесистой саванны и лесных массивов Васоло (Васулу), Кенедугу, заболачивающихся пространств в сторону средней дельты Нигера. Причем могла иметь место популяционная экспансия Сегу и реальных групп представителей бамбара как этноса-основы. Одновременно происходил и процесс распространения «понятия» «бамбара (бама-на)» через самоидентификацию близких по культуре групп, начинающих причислять себя ко вновь возникшему массиву общественной жизни в ее культурной специфике — «бамбара».

Однако все это детали, конкретизации на стыке собственно географического и внеприродного, социального в характеристике «страны (или ареала) бамбара». Центр ее, определяющий основную, типическую нишу жизневоспроизводства бамбара — это все же преимущественно сухая равнина с перелесками, испещренная более или менее густой гидрографической сетью рек и ручьев, небольших озер в окрестностях крупных водных артерий. Таковы обширные пространства правого берега Нигера от Кангаба до Маркала и отчасти левый берег от Бамако до Масина. Левобережная экологическая ниша отличается протяженным клинообразным вторжением отрогов мандингских гор, отсекающим субареалы от ядра. В какой-то мере периферия северных скатов хребта, имеющих почти широтную ориентацию, коррелирует с приграничьем саванны и сахеля и еще более усиливает природно-географическую составляющую динамики населения.

Поверхностные отложения в районе проживания бамбара имеют высокое содержание соединений железа, будь то скалистые породы

или латеритовые корки, покрывающие огромные пространства земельных угодий, находящихся в сельскохозяйственном обороте. Скалистые образования необычной формы, особенно вблизи поселений, или даже целые комплексы таких образований часто выступают объектами культовой практики. Примечательно, что многие из таких объектов, как показала моя полевая практика 1996–1997 г., имеют повышенное содержание железа, обладают магнитной аномалией и, возможно, специфическим воздействием на естественно-природные процессы в организмах представителей всех видов флоры, фауны и человеческой популяции в своем окружении. В этом отношении уместно указать на образцы пород с почитаемых природных объектов из колл. МАЭ № 7143 как на весьма перспективный исследовательский материал.

№ 7143-64 а–н. Образцы шлака железоплавильного традиционного производства из деревни Каласа (округ Сиби, область Куликоро). Общее число фрагментов — 13. Подобраны в непосредственной близости от остатков плавильных печей в деревне Каласа в декабре 1996 г.

При последующем посещении деревни Каласа в 2005 г. следы плавильных печей уже исчезли. Однако еще в 1981 г. я наблюдал их в практически «рабочем» состоянии и тогда же сфотографировал на фоне одной из них кузнеца Ламина Синайоко, которого уже давно нет в живых [Арсеньев 1997: 167].

№ 7143-65 а–ж. Образцы подъемного геологического и археологического материала из района холма Кулуба — сакрального покровителя, «охранителя места» («*дасури*») столицы Республики Мали Бамако — места резиденции президента Мали.

Образцы камней — 6 шт., образцы фрагментов керамики — 1 шт. Сбор декабря 1996 г.

№ 7143-66 а–в. Образцы подъемного материала из деревни Кангаба (округ Кангаба, область Куликоро). Камни — 2 шт., шлак — 1 шт. Все образцы — с разных почитаемых мест: район святилища Кейта «Каба-блон», урочище «Фара-дже» — место церемоний тайного общества Комо и др. Сбор декабря 1996 г.

№ 7143-67 а, б. Образцы подъемного материала из деревни Каласа (округ Сиби, область Куликоро). Два образца геологических пород с почитаемых урочищ (Каладжан-кулу и др.). Сбор декабря 1996 г.

№ 7143-68. Образец подъемного материала из деревни Гема с сакрального урочища «Ньеге-ньеге» — вертикального скального образования, входящего, по мысли Ж. Дитерлен [Dieterlen 1994], в базовую символиче-

скую систему народов манден (бамбара, малинке и др.), отраженную как в «тексте» в последовательности скалистых образований отрогов Мандингских гор на участке Сиби-Табу. Сбор 26 декабря 1996 г.

№ 7143-69 а-р. Образцы подъемного материала из Куликоро (административный центр области Куликоро) с почитаемого как «хозяин места» холма Ньянан-кулу. Камни — 4 шт.; отложения (из грота, в котором, по преданию, скрылся противник Сундиаты Кейта Сумангуру Канте) — 1 образец; галька с соседнего участка того же берега Нигера — 9 шт. Сбор 2 января 1997 г.

№ 7143-70 а-т. Образцы подъемного материала из деревни Сегу-коро, бывшей столицы «империи бамбара» Сегу. Камни — 4 шт., осколки керамики (с разных мест, включая «дворец» Битона Кулибали, основателя «империи») — 14 шт. Сбор — 5–6 января 1997 г.

Сама идея сбора и музеефикации подобного рода материалов, на мой взгляд, высоко продуктивна, так как не только пополняет фонды природными и «квазиприродными» (т.е. «вторично природными», вышедшими из обихода фрагментами артефактов, пополнившими естественное, «первичное» природное окружение и не воспринимаемыми более как продукты человеческого труда) предметами. Это еще и предметы, документально подлинные и хранящие возможную печать «сакральности», ее эманации. Не случайно, например, по данным путешественников конца XIX в., не без «экзотизма» и драматизации толковавших обычаи местного населения, забрать камень с Ньянан-кулу в Куликоро было равноценно обречению себя на гибель. «Часть целого — равноценна целому» — этот принцип архаического мироотражения, идеи партиципации находит полное подтверждение в упомянутом обычае.

Этика уважения к традициям требовала бы своего рода запрета на подобные усилия по музеефикации. Однако создание целостного музейного документального комплекса, возможность изучать природную данность культуры, не покидая стен музея, на мой взгляд, при соблюдении деликатности снимают этические возражения. Тем более что местные исследователи несомненно придут к пониманию важности и приступят к практическому разрешению познавательных задач такого рода. К тому же наука, увы, слишком часто бесцеремонна и куда как в более неприглядных формах. Достаточно вспомнить деятельность археологов или физических антропологов, вторгающихся по заданности собственной сферы знания в целостные комплексы, могильники и т.п.

Что уж говорить об этнографах, в особенности этнографах-поле-виках, об истинных и прямых «контактерах», имеющих дело не столько с отвлеченными «изучаемыми культурами», сколько с живыми людьми, носителями этих культур, существующими в них (и, как правило, только в них), без возможностей сравнения, без насущности и возможности проблемы выбора. Стоит ли удивляться, что для этих реальных людей, в чьей среде появляется «как с неба» неожиданно-негаданно чужак, который что-то ищет, что-то «вынюхивает», такой человек в лучшем случае вызывает недоумение. Он может восприниматься как «чудак», а может — и как соглядатай, как «созерцатель» (вуайер) да и в конце концов как «шпион». Ведь при всем желании невозможно пытаться людям, живущим в природе, убедительно объяснить нечто о «торжестве разума». Им просто не с чем соотнести эту информацию. А если они что-то и слышали о Европе, Франции, то в их сознании это какая-то земля, где живут «тубабу» (собирательное и не слишком лестное наименование «белых») и которая где-то далеко: «за лесом, за пустыней, куда много-много дней, недель, месяцев пути». В моей полевой работе мне не раз задавались эти вопросы: для чего я интересуюсь жизнью других людей. И это правильный вопрос. Изучая кого-то, мы должны ставить задачу помочь им, этим людям, разобраться в их проблемах. Мы должны понять их, но одновременно и понять себя. А понимание кого-то императивно налагает ответственность за него, за информацию об этом «другом», которой ты овладеваешь. И уж, конечно, доброе согласие этого «другого» обязательно. И оно делает исследователя и исследуемых друзьями в самом глубоком понимании этого слова. Это форма побратимства, форма родства [Арсеньев 1985]. Так я понимаю этику этнографа. Реальные действия его сложнее простой схемы, но соблюдение этой этики непреложно!

В случае же с образцами пород из сакральных природно-культурных комплексов бамбара можно отметить эмпирически установленную особенность: многие камни, происходящие из этих урочищ, имеют высокое содержание железистых соединений, повышенный удельный вес, а порой и обладают свойствами магнитов. Возможно, эти же свойства характерны для всей массы пород, составляющих «сакральные зоны», что отчасти и делает их «сакральными». Однако это одно из рассуждений профанного характера, оно можно относиться лишь к категории допустимых предположений, следуя из моих самых общих наблюдений и впечатлений в ходе полевой работы. Например, как закономерность можно отметить то, что все подобные образова-

ния играют «отрицательную» или «положительную» (в восприятии самого населения), но никогда не нейтральную роль в жизни окружающих их поселений. Это места, географические реалии, которые могут восприниматься как «хозяева места» или как-то иначе, а соответственно, служить местом проведения ритуалов, выступать объектами запретов для приближения или для простого посещения и т.п.

Климат «страны бамбара» характеризуется как резко континентальный, сухой тропический. Температурный режим держится в пределах +25—35 С. На солнце этот показатель резко возрастает. Однако расовый тип бамбара — типичных негроидов суданской зоны, выработавшийся путем приспособления на протяжении тысячелетий, обеспечивает устойчивую и высокую жизнеспособность населения, причем не только в этой экологической нише, но и в широком диапазоне климатических зон. Высокая температура воздуха и интенсивное солнечное облучение во многом нейтрализуются расовыми особенностями кожных покровов и общими физиологическими свойствами населения (например, особенностями кровообращения, ритмов сердца и пульса, состава крови и т.п.). Но и «вторичная природа», т.е. рукотворные элементы среды обитания (жилище, одежда и т.п.), вполне приспособлены для создания комфортных условий существования. Разумеется, речь идет о традиционных по конструкции и материалам постройках. Если это круглые или прямоугольные саманные хижины с соломенными или покрытыми глиной крышами, то в них всегда не очень жарко и не холодно. Здесь хорошая естественная аэрация, конвекция воздуха, смягчающая колебания температур, защита от дождей и избыточной суши или влажности.

Режим осадков, сопряженный с близостью к экватору, удаленностью от океана, соседством с Сахарой, обуславливает распределение природно-климатических зон. В районе расселения бамбара эти зоны (опустыненная саванна, саванна, облесенная саванна, кромка тропических лесов «гвинейской природно-климатической зоны») имеют преимущественную широтную ориентацию, что, возможно, задается осью пространственного распределения этой части континентальной платформы Африки к северу от экватора. В какой-то степени эта пространственная ориентация коррелирует с протяженным направлением основных рек и горных хребтов. При этом течение Нигера, направленное в данном регионе с юго-запада на северо-восток, пересекает природно-климатические зоны и выступает их связующей осью в пространстве расселения бамбара.

По тем же обстоятельствам осадки в этом пространстве имеют сезонный характер. На протяжении полугода (декабрь — май) осадки практически отсутствуют. В течение другого полугодия (июнь — ноябрь) выпадает почти 100 % осадков, что составляет в целом по «стране бамбара» около 600—1000 мм в год. Ближе к сахелю количество осадков становится ниже средних величин, к лесам гвинейской зоны, к югу, — выше.

Количество осадков взаимосвязано и с плотностью населения, что во многом предопределяется зависимостью репродукционных способностей флоры и фауны от объема естественного увлажнения. К тому же умеренная защита поверхностного слоя земли растительным покровом в реальных климатических условиях «страны бамбара» является гарантией сохранения плодородного гумусного слоя для земледельческих работ, если режим осадков обеспечивает вегетационный цикл.

№ 6855-66 а, б, в, г. Магический прибор для предсказания дождя.

Представляет собой сложную конструкцию, составленную из нескольких разнородных компонентов, одним из которых может быть в нынешних условиях обычная высокая бутылка (например, пивная, т.к. в торговом обороте наших дней редко встречаются бутылки большей высоты, массы, а значит и устойчивости). Прибор действует по принципу равновесия основной рабочей части, которая выступает балансиром. Вероятно, предполагается (в той или иной интерпретации самими пользователями), что эта относительно равновесная часть прибора (балансиры) реагирует на состояние среды. Скажем, при приближении дождей меняется атмосферное давление, и прибор начинает вращаться. Возможно, подразумеваются и какие-то колебательные процессы разной интенсивности в воздухе, а может, и в земной поверхности, которые передаются прибору и фиксируются таковым. Нечто вроде барометра или его аналога.

Экземпляр, зарегистрированный под № 6855-66, состоит из четырех компонентов, три из которых жестко сопряжены.

а). Балансир состоит из рога антилопы, привязанных к нему под углом (около 30 градусов) двух палочек, скрепляющей их хлопчатобумажной нити, двух ракушек каури и пучка шерсти, возможно, гиены. По сути, каждая палочка с надетым на нее пряслицем из этой композиции есть полноценное веретено.

Длина 35,0 см; ширина 11,5 см.

Сохранность хорошая.

б). Палочка-подставка (супорт). Вставляется одним концом в горлышко бутылки, в то время как другой конец служит площадкой для установки компонента (а) — балансира.

Длина 21,0 см; толщина 1,2 см.

Сохранность хорошая.

в). Пряслице — утяжелитель веретена шарообразной формы. Изготовлено из черной обожженной глины. Имеет раскраску белыми полосками.

Диаметр 2,5 см.

Сохранность хорошая.

г). Пряслице — утяжелитель веретена шарообразной формы. Изготовлено из черной обожженной глины. Имеет раскраску белыми полосками.

Диаметр 2,5 см.

Сохранность хорошая.

Прибор называется «кунго-доно» («лесной» или «дикий петух» — яз. бамбара). Он распространен среди охотников и служит для предсказания наступления дождей. Именно ритмическое вращение подвижной, относительно устойчивой части вокруг своей вертикальной оси (которую составляет и бутылка, и воткнутая в ее горлышко палочка (б), и рог антилопы из компонента (а) и выступает признаком приближения дождя.

Приобретен у охотника Драмана Кулибали (бамбара, уроженец г. Сан, область Сегу) 27.05.1980 г. в Бамако, вблизи Национальной Ассамблеи Мали и Артизаны на участке, как правило, занимаемом знахарями, гадателями, торговцами снадобьями «народной медицины».

Полевой № 43.

Народ — бамбара.

Следует отметить, что близость рек также весьма важна для характеристики экологической ниши бамбара. Однако собственно береговой зоны бамбара-земледельцы не занимают. Здесь господствуют «люди реки» — бозо и сомоно. Но гидрография «страны бамбара» близка (или совпадает) с зонами средней увлажненности осадками и, следовательно, с зонами наибольшей плотности населения.

Циклы природы. К числу безусловных природных циклов, влияющих на образ жизни, повседневное поведение людей в различных сферах, следует отнести циклы смены времен года, а также помимо чисто климатических регулярных перемен — месячный (по фазам луны, возник под прямым и косвенным влиянием ислама) и суточный. Кроме того, имеется практически чисто социальный — культурный и экономический — недельный цикл, исторически определявшийся количеством рыночных дней в рамках устойчивого сообщества сельских коллективов с единой системой «рынка» как хозяйственно и социально значимого явления. Однако под прямым или косвенным

влиянием ислама, а равно и европейской системы счисления времени в колониальный период в практике населения, в том числе и ритуальной, утверждается семидневное исчисление недельного цикла. При этом у бамбара знаковым в исполнении традиционных ритуалов оказывается «понедельник» («нтене»), а для исламской обрядности — «пятница», обозначаемая арабским по происхождению словом «гед-жума».

Годовой цикл, как уже сказано, подразделяется на засушливый и дождливый сезоны. Но сухое время года имеет еще предопределенное устойчивым повторением погоды членение на сухой холодный и сухой жаркий периоды, границей между которыми в конце марта — начале апреля выступает примерно недельный перерыв с короткими мелкими дождями, не имеющими никакой хозяйственной значимости. Погодные константы годового цикла предопределяют циклы вегетационные и циклы воспроизводства фауны. Для земледельческо-охотничьей хозяйственной специализации бамбара в условиях зависимости от природного фактора (из-за реально достигнутого уровня производительных сил в традиционном хозяйстве) время года определяет и преимущественную форму деятельности: охоту, собирательство, промыслы (ткачество, строительство жилых и хозяйственных сооружений, поиски работы по найму в городах и т.п.) — в сухой период, земледелие — в дождливый.

Суточный цикл универсален для всех живых организмов и сопряжен с периодами физиологической активности (а для людей и трудовой), сменяющимися релаксацией, приемом пищи и т.д. Что же касается месячного цикла, то он скорее всего реализуется как собственно природный в физиологических процессах, прежде всего у женщин в менструальном цикле. В культуре бамбара он отслеживается для счета времени через фазы Луны, сказываясь малозаметно в организации образа жизни (включая ее знаковые стороны). Лишь с распространением ислама можно говорить о социальной значимости этого цикла для бамбара. В то же время его связь с женской физиологией имеет отношение к репродукционной стороне жизни бамбара. Впрочем, в последней куда большее значение имеет годичный цикл, отраженный в хозяйственных и социальных циклах. Он предопределяет репродукционную активность в самом конце сезона дождей — после сбора урожая и до начала полевых работ с приходом новых дождей. Это что-то вроде природой заданного цикла своеобразного «планирования семьи». И хотя репродукционная, как и вся сексуальная, активность бамбара круглогодична, именно этот период времени считается

предпочтительным для зачатия — и по причине относительной свободы от трудовых процессов, и по причине повышенной нормы потребления пищи, обеспечиваемой недавним урожаем.

Есть и более скрытые формы природных циклов, находящих отражение (через приспособление) в циклах общественных. Так, при устойчивых формах хозяйственной деятельности и при относительной константе интенсивности и массы осадков существует константа скорости истощения почв, диктующая необходимость перелога. Соответственно этому природные процессы в почвах на земельных угодьях определяют скорость и цикл смены полей, а также движения поселений по некоторым замкнутым периодам в ограниченных пространствах. К примеру, в конкретной деревне (или, скорее, выселке) цикл полей может быть 15–25 лет, а цикл движения поселения (выселка) в закрепленном за ним традицией пространстве — 75–125 лет. То есть через такой промежуток времени поселение возвращается примерно на то же место, с которого начинается условный отсчет. Эти большие и малые ротации можно рассматривать как культурную норму, но обусловлена она скоростью истощения почв, т.е. трансформацией природного фактора под воздействием культурного, но с последующей природообусловленной регенерацией.

Образ занятий жизнеобеспечивающей сферы

Говоря о природной составляющей сфер труда в традиционной хозяйственной системе бамбара, важно констатировать факт перехода этой системы от изначального «первичного природообмена» к «первичному природопользованию». Однако даже в наше время процесс этот далек от завершения. Вероятно, для традиционного образа жизни и производства бамбара правильнее говорить о промежуточной и в то же время еще не очень отчетливой фазе господства натурального хозяйства. И хотя эта качественно определенная, исторически предшествовавшая система выступает ныне в значительно трансформировавшейся форме, все-таки применительно к хозяйственной стратегии бамбара уместнее говорить о сохраняющейся как доминантной реализации принципов «первичного природообмена» лишь с элементами и начальными признаками первичного природопользования.

При этом под «первичным природообменом» я понимаю стратегию соблюдения равновесия в отношениях с природой, когда, отчуждая у природы ее продукт, люди в прямой или ритуальной форме «возвращают» природе «эквивалент» изъятого. Это может быть и отделение